

Шанпанская королева

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/shanpanskaya-koroleva/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Шанпанская королева

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с сыном своим Мирославом. Совсем уж немощен государь стал, вот-вот Богу душу отдаст. Позвал он тогда наследника к одру смертному и говорит:

— Коли хочешь, сынок, жизнь мою продлить, поезжай в тридевятое царство, в тридесятое государство к Шанпанской королеве. Растут в её саду молодильные яблочки, только они меня исцелить смогут.

Обнял Мирослав отца и пообещал во что бы то ни стало яблочек тех добыть. Оседлал он коня вороного и отправился куда глаза глядят. Долго ли добрый молодец ехал, коротко ли, пока не добрался до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Спешился Мирослав, приказал строго:

— Встань, изба, по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл в неё царевич, а там на печи баба-яга лежит, носом в потолок упирается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Давно я русского духа не чуяла! Ты почто, незнакомец, в дом мой явился?

— Разве так с гостями разговаривают? – удивился Мирослав. – Ты меня, бабушка, сначала накорми, напои, баньку натопи, а потом уж расспрашивай!

Слезла баба-яга с печи, накормила царевича, напоила, баньку истопила. Рассказал ей тогда добрый молодец, что едет он к Шанпанской королеве яблочек молодильных для отца умирающего добыть.

— Не знаешь ли ты, бабушка, как мне до тридевятого царства, тридесятого государства добраться? – спрашивает Мирослав.

— Туда на твоём коне вороном не доехать, – отвечает баба-яга. – Возьми в моём стойле жеребца гнедого, он тебя до сестрицы моей средней вмиг домчит, а она уж тебе дорогу и подскажет.

Поблагодарил царевич старушку, вороного скакуна в конюшню поставил, гнедого жеребца оседлал, и помчал его конь в неведомые дали. Долго ли они ехали, коротко ли, пока не добрались до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Спешился Мирослав, приказал строго:

— Встань, изба, по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл в неё царевич, а там

на печи баба-яга лежит, носом в потолок упирается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Давно я русского духа не чуяла! Ты почто, незнакомец, в дом мой явился?

— Разве так с гостями разговаривают? – насупился Мирослав. – Ты меня, бабушка, сначала накорми, напои, баньку натопи, а потом уж расспрашивай!

Слезла баба-яга с печи, накормила царевича, напоила, баньку истопила. Рассказал ей тогда добрый молодец, что едет он к Шанпанской королеве яблочек молодильных для отца умирающего добыть.

— Не знаешь ли ты, бабушка, как мне до тридевятого царства, тридесятого государства добраться? – спрашивает Мирослав.

— Туда на коне гнедом не доехать, – отвечает баба-яга. – Возьми в моём стойле жеребца каурого, он тебя до сестрицы моей младшей вмиг домчит, а она уж тебе дорогу и подскажет.

Поблагодарил царевич старушку, гнедого скакуна в конюшню поставил, каурого жеребца оседлал, и помчал его конь в неведомые дали. Долго ли они ехали, коротко ли, пока не добрались до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Спе-

шился Мирослав, приказал строго:

— Встань, изба, по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл в неё царевич, а там на печи баба-яга лежит, носом в потолок упирается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Давно я русского духа не чуяла! Ты почто, незнакомец, в дом мой явился?

— Разве так с гостями разговаривают? – нахмурился Мирослав. – Ты меня, бабушка, сначала накорми, напои, баньку натопи, а потом уж расспрашивай!

Слезла баба-яга с печи, накормила царевича, напоила, баньку истопила. Рассказал ей тогда добрый молодец, что едет он к Шанпанской королеве яблочек молодильных для отца умирающего добыть.

— Не знаешь ли ты, бабушка, как мне до тридевятого царства, тридесятого государства добраться? – спрашивает Мирослав.

— Туда на коне кауром не доехать, – отвечает баба-яга. – Возьми в моём стойле жеребца солового, он тебя к королеве Шанпанской вмиг домчит. Перемахнёт скакун через стену высокую, ты в сад королевский беги, яблочек молодильных нарви да скорей назад возвра-

щайся.

Поблагодарил царевич старушку, каурого скакуна в конюшню поставил, солового жеребца оседлал, и помчал его конь в неведомые дали.

Долго ли они ехали, коротко ли, пока не добрались до тридевятого царства, тридесятого государства. Перемахнул конь, словно на крыльях, через стену высокую. Мирослав в королевский сад пробрался, яблоч молодых нарвал да бегом назад. Взмыл соловый скакун ввысь, а тут охрана как зашумит, засвистит, в барабаны застучит! Перемахнул жеребец через стену да прочь помчался. А Шанпанская королева оседлала кобылицу белоснежную и в погоню кинулась.

Несётся конь соловый во всю прыть, одним махом через леса, через горы перескакивает, через поля да через моря перемахивает. А кобылица белоснежная не отстаёт, вот-вот беглецов нагонит. Добрался Мирослав-царевич до избушки младшей бабы-яги, поменял скакуна солового на жеребца каурого и дальше в родное царство поскакал. Несётся конь, словно ветер, над полями, над лесами, над высокими холмами. А кобылица белоснежная не отстаёт, вот-вот беглецов нагонит. Добрался Мирослав-царевич до избушки сред-

ней бабы-яги, поменял скакуна каурого на жеребца гнедого и дальше в родное царство поскакал. Несётся конь, словно вихрь, ног под собой не чует. А кобылица белоснежная не отстаёт, вот-вот беглецов нагонит. Добрался Мирослав-царевич до избушки старшей бабы-яги, поменял скакуна гнедого на своего жеребца вороного и дальше в родное царство поскакал.

Вот уж совсем недолго осталось, да подвернул конь его ногу. Упал добрый молодец на землю, тут его Шанпанская королева и настигла.

— Это ты молодильные яблоки из моего сада украл? – спрашивает грозно.

— Я, – вздохнул Мирослав.

— Так зачем же они тебе понадобились? Ты ведь и так молод да собой хорош.

— Умирает мой батюшка, только яблочки из твоего сада жизнь его продлить могут.

Сжалось у королевы Шанпанской сердце, посмотрела она в глаза царевичу и сразу в него влюбилась. Протянула красавица Мирославу руку и говорит:

— Садись на мою кобылицу белоснежную, вместе яблочки молодильные батюшке твоему отвезём. А коня твоего вороного потихоньку под уздцы до стойла до-

ведём, конюхи ему ногу залечат.

Так они и сделали. Отведал царь молодильных яблок и сразу выздоровел. Через неделю сыграли Мирослав-царевич и Шанпанская королева свадьбу развесёлую, и прожили долгие-долгие годы в мире да согласии. А у коня вороного с белоснежной кобылицей чубарые жеребята родились, и не было тех стригунков краше на всём белом свете.